

У Цзинь Циньяна руки были зажаты за спиной. Он повернулся и бросил на неё взгляд. "Как насчет того, чтобы сфотографироваться вместе?"

"Конечно. Пойдём туда, где есть длинная скамейка и немного света", - ответила она, указывая на область впереди.

Цзинь Циньян пошла рядом с ней в зону впереди. Сяонин стоял на скамейке, вспыхнув широкой улыбкой, показав линию блестящих белых зубов, и сказал: "Возьми это".

Цзинь Циньян направил на нее фотоаппарат телефона и сделал снимок. Эффект от снега не был слишком мощным или тонким. Это сделало снимок идеальным.

Затем он занял позицию, на которой стоял Ань Сяонин, и позволил ей сделать снимок и его. Затем они, наконец, сделали снимок вместе.

Оба они стояли лицом к камере, чтобы сделать снимок, но кто бы мог подумать, когда за пять секунд до того, как автоспуск вот-вот взорвется, он застал ее врасплох, поцеловав. Сяонин взглянул на него и сразу же пошел проверить, не размыт ли снимок. Удивительно, но выстрел получился неплохим.

"Сольные снимки были сделаны с помощью телефона. Можешь оставить их себе. Этот один из нас вместе в моем, тогда я оставлю его себе".

"Я просто пришлю тебе эти две фотографии, а ты можешь прислать мне эту."

"Это правда."

Эти двое отправились обратно в главный дом, используя свой Bluetooth, чтобы прислать фотографии, когда они шли пешком.

Возвращаясь в свою спальню, на кровати лежали два комплекта пижам, один из которых был синего, а другой красного цвета. Сяонин заметил и спросил: "Вы это приготовили?"

"Ммм, в шкафу еще два комплекта. Синий - мой, красный - твой. Я выбрал их аккуратно."

Сяонин потянулся за синей вершиной пижамы. На ней были напечатаны узоры Микки Мауса. Потом она посмотрела на свой красный, на котором были напечатаны узоры Дональда Дака, и спросила: "Почему твой Микки Маус и мой Дональд Дак?"

"Просто так. Мне это нравится. К тому же, те, что в шкафу, отличаются от этих двух."

Сяонин заметил, что его губы свернулись в странную улыбку, так что она быстро пошла вынести их посмотреть. На синем был напечатан узор Приятного козла, карикатурный персонаж, а на красном - узор Медленного козла, еще один карикатурный персонаж, напечатанный на нем.

Она переставила их в шкаф. Примерив его, она поняла, что он очень хорошо выглядит и очень хорошо сидит. Клэри спросила: "Не похоже, что это продается снаружи, вы сделали это на заказ".

"Какое у вас здравое суждение. Она бы так хорошо подошла, если бы не была сделана на заказ?" Он носил голубую пижаму - мягкое волокно на внутренней стороне упиралось в кожу, и это было исключительно удобно.

"Но как вы узнали мои размеры?"

"Я полагался на... мое чувство прикосновения."

Лицо Сяонина слегка покраснело. Она надела носки и села на мягкий коврик, чтобы делать позы для йоги.

"Твое тело достаточно велико, что ещё тебе нужно для формы?"

"Хорошее тело тоже нужно поддерживать. Не переусердствуй и думай, что я делаю это, чтобы тебя не тошнило от меня". Я делаю это, чтобы каждый день быть в отличном состоянии".

"Я так не думал." Он лежал на кровати, потягивая красное вино. "Не льсти себе."

"Babylifewasgoodtomebutyoujustmadeitbetternull,
Povethewayitstandbymethroughanykindofweathernull..." Цзинь Циньянь взял трубку, посмотрел на экран и сказал: "Это от Отца".

Затем он ответил. "Привет".

"Цинь Циньянь, твоя мать госпитализирована."

"Как это случилось?" Цзинь Циньянь встал с кровати и надел свои туфли.

"Сейчас я в одной из палат общественной больницы. Мы можем поговорить об этом, когда ты придешь - о да, возьми с собой Сяонина."

Звонок был поспешно завершён. Он повернулся к Ань Сяонину и сказал: "Больше не тренируйся". Мама в больнице. Поторопись, переоденься и поехали со мной".

"Хорошо". Сяонин спросил, когда она переодевалась: "Почему ее госпитализировали? Что случилось?"

"Отец не сказал, он сказал, что мы сможем поговорить, когда приедем."

Пара быстро примчалась в больницу на машине и чуть не побежала в палату.

В палате были только господин Чжин и Чжин Цинъюэ, которые сидели там с опущенной головой.

"Отец, что именно случилось, что случилось с головой матери?"

"Как будто в последний раз, когда Сяонин встретился с этим несчастьем, мы с твоей матерью пошли к тебе домой. После того, как мы вернулись, она упала с лестницы возле гостиной на две ступени и ударилась головой. Тогда было немного крови, но твоя мать сказала, что больше не будет выходить до конца месяца. Но сегодня днем..." Господин Цзинь продолжил: "Ши Шаочуань хотел увидеть твою мать, чтобы поговорить о нем и твоей сестре. Твоя мать сказала, что было бы нехорошо, если бы он привёл свою мать прямо к нам домой, поэтому они договорились встретиться в отдельной комнате в чайной". Они закончили разговор и уже добрались до дома, Цинъюэ открыл дверь для твоей матери, но по какой-то причине ее голова окунулась в него и сильно пострадала. Было так много крови".

Цзинь Цинъюэ посмотрел на свою собственную сестру и спросил: "Ты знал, что мать не сможет выйти в этом месяце, не мог ли ты позволить Ши Шаочуаню привезти его мать на встречу с матерью в следующем месяце?"

Цинъюэ намазала губы и дулась: "Его мать уже инициировала это, как я могла заставить себя подтолкнуть это к следующему месяцу".

"Ты не мог заставить себя перенести это на следующий месяц, но ты мог заставить себя перенести это на следующий месяц, чтобы позволить маме встретиться с матерью с несчастным случаем?"

"Я тоже этого не хотела..."

Цинъюэ не хотел продолжать этот спор с ней, поэтому он спросил: "Что сказал доктор?"

"Ничего особенного. Её просто нужно госпитализировать на несколько дней. Но я думаю, что будет лучше, если она отдохнёт дома - лучше быть в безопасности, чем жалеть".

"Я всё устрою", - ответил Чжин Цинъян и повернулся к выходу из палаты.

Сяонин подошел ближе к кровати госпожи Цзинь и вытащил длинный кусок тонкого желтого амулета с красными отметинами. Она протянула руку, чтобы ослабить воротник госпожи Цзинь и приклеила амулет близко к сердцу, затем снова правильно отрегулировала воротник и проинструктировала господина Цзинь: "Снимите этот амулет для неё завтра утром". Уже поздно - завтра, когда ее выпишут, она будет в порядке, пока не вернется домой. До конца этого месяца, что бы ни случилось на земле, не позволяйте маме снова покинуть старый особняк. С каждым разом будет все серьезнее".

Мистер Чжин записал это и ответил: "Хорошо, тогда что мне делать с амулетом после этого..."

"Это будет бесполезно после завтрашнего утра, просто оторвите это."

"Хорошо".

—

После того, как Чи Руир была выписанна, она планировала отвезти мать к себе домой, поэтому привезла с собой двух человек, чтобы они пришли к ней домой.

Ее мать готовила на кухне, в то время как ее отчим лежал на кровати и курил. Увидев, что она здесь, он тут же встал.

"Мама, прекрати готовить. Иди, собирай багаж, переезжай ко мне домой".

"Что ты такое говоришь? У меня есть дом, зачем мне ехать к тебе и жить с тобой? Ты выйдешь замуж в будущем, я не должен создавать тебе проблем."

Чи Руи вздохнул. "Ты живёшь здесь, заставляешь меня беспокоиться о тебе. Даже если я выйду замуж в следующий раз, я возьму тебя с собой". Ты не создашь мне проблем. Мама, иди собирай свой багаж."

"Я не пойду." Мать Чи Руи повернулась, чтобы продолжить готовить.

"Вы оба собираете всю мамину одежду и вещи. Возьмите всё, включая её домашний регистр и удостоверение личности."

Увидев, что она так зациклилась на этом, госпожа Чи была в недоумении. "Эта девушка, теперь вы пытаетесь силой забрать меня?"

"Мама, пойдем со мной, я твой единственный член семьи."

"А твой отец нет?"

"Он не единственный."

Госпожа Чи медленно, мягким голосом сказала: "Я знаю, что ты предвзято относишься к своему отцу, но после того, как мы оба уйдем, он будет единственным, кто здесь остался". Некому будет готовить и мыть для него, как это будет одиноко и жалко?"

Чи Руир была в растерянности, что сказать своей матери. Она могла только холодно ответить: "Он совсем не жалкий". Мама, я больше ничего не хочу говорить - перестань готовить".

Она пошла вперед и схватила кухонный нож из рук матери, положила его вниз и упрямо настаивала: "Пойдем".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/898912>